

Турция: в Большую Европу — через Армению

Подписание соглашения об установлении дипотношений между Турцией и Арменией может кардинальным образом изменить баланс сил к востоку от Большой Европы.

Пожалуй, нет в комплексе вопросов о потенциальном расширении Евросоюза более острого, чем вопрос о возможном членстве в ЕС Турции. Парадокс ситуации состоит в том, что ни у ЕС в целом, ни у какой-либо из ведущих стран-членов ЕС нет сколько-нибудь серьезных доводов против принятия Турции. Однако руководящие органы ЕС — как на уровне общеевропейских структур, так и на уровне национальных правительств — никакого желания видеть в своих рядах Турцию не изъявляют.

Идея о том, что Турция может быть членом Европейского сообщества, возникла еще в ранние годы его существования. Официальное приглашение вступить в ЕС было направлено Турции в конце 1970-х годов. С той поры на карте Европы появилось множество государств, в 1970-е годы не существовавших. Некоторые из них в 2004 году стали полноправными членами Евросоюза, другие находятся в паре шагов от официального вступления в ЕС.

А с Турцией — воз и ныне там. Что здесь первично?

Может быть, проблема в том, что принятие в ЕС мусульманской страны означает подрыв некоторых базовых цивилизационных ценностей, на которых строится европейское сообщество? Но ведь сама Европа по наводке Франции отказалась включать в проект конституции положение об основополагающих христианских ценностях. Так что дело, видимо, не в этом.

Или вопрос упирается в то, что **Турция не готова идти на уступки Европе по широкому комплексу гуманитарных проблем**, например, признать геноцид армян в

Османской империи в 1915 году?

Или имеет место страх перед наплывом дешевой рабочей силы в Европу, если Турция станет полноправным членом ЕС, как было каких-то пять лет назад, когда главным пугалом в глазах европейцев выступал «польский сантехник»?

Или, может быть, все более прозаично? Турция — динамично развивающаяся экономика, страна, обладающая огромным

потенциалом и уже сегодня способная выйти на четвертое-пятое место в ЕС по уровню экономического развития, а в перспективе — составить конкуренцию его лидерам.

И нежелание таких стран, как, например, Франция, видеть Турцию в рядах ЕС объясняется простым нежеланием видеть рядом с собой сильного конкурента? А все апелляции к соображениям гуманитарного характера — не более чем дымовая завеса?

На минувшей неделе произошло событие, которое по всем меркам может считаться историческим. 10 октября в Цюрихе давние противники — **Турция и Армения — заключили соглашение об установлении дипломатических отношений и об открытии границ.**

Конечно, без накладок не обо-

шлось — само заключение соглашения до последнего момента было под вопросом: Армению не устраивало то, что в своем публичном выступлении турецкий представитель хочет высказать позицию своей страны по конфликту в Нагорном Карабахе, Турцию — возможная ссылка в выступлении армянского представителя на геноцид 1915 года. Но в итоге это противоречие удалось снять — стороны вообще обошлись без итоговых выступлений.

Не обошлось и без публичных выступлений — как в самих странах-подписантах соглашения, так в Большой Европе, где весьма активна деятельность обеих диаспор.

Однако символическое значение подписанного в Цюрихе акта намного превышает всю эту шумиху, неизбежную при совершении подобных актов.

И дело не только в том, что сделан шаг к нормализации отношений двух стран. На самом деле, это соглашение имеет далеко идущие последствия.

С одной стороны, снимается одно из препятствий на пути вступления Турции в ЕС. Если раньше, допустим, Франции (где отрицание геноцида армян приравнивается к уголовному преступлению) легко было скрывать свои возражения против приема Турции в ЕС под идеологическими лозунгами, то теперь это сделать будет гораздо труднее.

Но, пожалуй, более существенно другое. Не будем забывать, что **на сегодняшний день Армения — самый надежный союзник России в Закавказье.** Но при этом общей границы у России с Арменией нет. Нормализация отношений с Турцией неизбежно вызовет как минимум переориентацию внешнеэкономических приоритетов Армении. Это же, в конце концов, приведет к совершенно новому раскладу геополитических сил на Южном Кавказе. ■